

Николай Иванович Кареев

**Общий курс истории XIX и
XX века до начала мировой
войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Николай Иванович Кареев
Н63 **Общий курс истории XIX и XX века до начала мировой войны / Николай Иванович Кареев** – М.: Книга по Требованию, 2013. – 392 с.

ISBN 978-5-458-05566-6

Обобщающий курс лекций по истории Европы 19 и начала 20 веков, скомпилированный из 4-7 томов грандиозной работы Кареева «История Западной Европы в Новое Время» и расширенный материалами про остальные европейские страны. Целью работы было дать общее представление о ходе событий и развитии общественной жизни в 19 веке; не одной политической составляющей истории, но и экономические и умственные факторы, обобщить и вывести универсальные суждения о природе развития современной истории.

ISBN 978-5-458-05566-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

(внѣшней и внутренней) при полномъ, въ большинствѣ случаевъ, устраненіи исторіи экономической и умственной, а также почти исключительно съ одними конкретными фактами безъ болѣе или менѣе широкихъ обобщеній: моимъ намѣреніемъ было восполнить имѣющійся въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Съ другой стороны, всѣ исторіи XIX в. строятся обыкновенно въ видѣ такъ или иначе комбинированныхъ исторій отдѣльныхъ странъ, тогда какъ въ мой планъ входило слѣдить не столько за исторіями отдѣльныхъ странъ, сколько за общимъ ходомъ исторіи въ ея отдѣльныхъ эпохахъ и за развитіемъ однородныхъ событій, движеній и перемѣнъ въ отдѣльныхъ странахъ.

Предопредѣляя, чѣмъ должны быть содержаніе и построение курса, я вмѣстѣ съ тѣмъ, когда приступалъ къ работѣ надъ его составленіемъ, отнюдь не имѣлъ въ виду сдѣлать изъ него что-либо въ родѣ распространеннаго учебника, который могъ бы служить и справочнымъ пособіемъ. Въ читателяхъ этой книги кое-что мною предполагается, хотя бы такое знакомство съ главнѣйшими фактами исторіи XIX в., какое можно почерпнуть изъ учебника исторіи для средней школы въ размѣрѣ, напр., моей „Учебной книги новой исторіи“¹⁾, излагающей весь XIX вѣкъ въ Западной Европѣ менѣе, нежели на ста страницахъ (стр. 216—302). Конечно, мнѣ нельзя было избѣжать повторенія многого изъ того, что обыкновенно помѣщается и въ учебникахъ, но наиболѣе извѣстное (или предполагаемое таковымъ) я опускалъ или же только вскользь касался такихъ вещей. Моимъ очень твердымъ намѣреніемъ было не загромождать изложенія второстепенными подробностями фактовъ, въ особенности же собственными именами лицъ, мѣстностей и т. п., и съ такой точки зрѣнія, быть-можетъ, я все-таки далъ ихъ больше, чѣмъ было строго необходимо. Справочную сторону курса я замѣнилъ тѣми указаніями на „Исторію Западной Европы“, дѣлаемыми рядомъ со ссылками на учебникъ въ каждой главѣ. Кроме того, въ этихъ ссылкахъ даются еще указанія на отдѣльныя главы моей книги „Происхожденіе со-

¹⁾ Я нашелъ нужнымъ въ каждой почти главѣ настоящей книги сдѣлать ссылки на соответствующіе §§ „Учебной книги“ для тѣхъ читателей, которые, только-что приступая къ изученію исторіи XIX в., быть-можетъ, еще недостаточно къ этому подготовлены.

временнаго народно-правового государства“, которыя иногда тоже клались мною въ основу изложенія кое-какихъ мѣстъ въ „Общемъ курсѣ“, но въ которыхъ читатель всегда найдетъ нѣсколько болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о разныхъ политическихъ ученіяхъ, въ особенности же объ отдѣльныхъ конституціяхъ, лишь кратко вообще отмѣчаемыхъ въ „Общемъ курсѣ“¹⁾.

Въ первомъ изданіи настоящая книга была доведена до конца XIX вѣка и оканчивалась сороковою главою. Послѣ этого мною въ 1916—1917 гг. былъ изданъ (въ двухъ частяхъ) VII томъ „Исторіи Западной Европы“ уже въ началѣ теперешняго столѣтія до взрыва міровой войны. На его основаніи написаны для этого второго изданія „Общаго курса“ нѣсколько дополнительныхъ страницъ въ текстѣ и прибавлено шесть новыхъ главъ (41—46), вслѣдствіе чего оказалось необходимымъ сдѣлать и соотвѣтственную прибавку въ заглавіи книги, которая въ первомъ изданіи называлась „Общій курсъ исторіи XIX вѣка“.

Н. Каръевъ.

21 (8) іюня 1918 г.

¹⁾ Ссылки на „Общій взглядъ“ имѣютъ значеніе лишь отмѣтокъ параллельныхъ мѣстъ.

I. Изученіе европейской исторіи XIX в. ¹⁾.

Задача настоящаго курса.—Основныя явленія исторіи XIX в.—Взаимодѣйствіе разныхъ сторонъ жизни въ этой исторіи.—Историческіе факты мѣстнаго и обще-европейскаго значенія.—Общій взглядъ на единство западно-европейской исторіи.—Дѣленіе исторіи XIX в. на періоды и общій планъ курса.—Общія обработки исторіи XIX в., исторіи отдѣльныхъ странъ или сторонъ жизни и единичныхъ явленій.—Біографическая литература.—Общій взглядъ на непосредственный историческій матеріалъ для изученія XIX в.—Развитіе въ XIX в. научно-историческаго пониманія.

Своею задачею въ этомъ «курсѣ» я ставлю дать краткое и сжатое, но достаточно полное и по возможности всестороннее историческое изображеніе XIX вѣка; называть который прошлымъ вѣкомъ еще такъ недавно намъ казалось какъ-то страннымъ. Теперь этотъ прошлый вѣкъ у насъ передъ глазами весь, на всемъ своемъ протяженіи, и моимъ намѣреніемъ является дать общій обзоръ его исторіи до самаго его конца, т.-е. почти до самыхъ нашихъ дней и притомъ такой обзоръ, который могъ бы претендовать на полноту, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ главнымъ явленіемъ жизни, характеризующимъ XIX вѣкъ.

Конечно, главнымъ предметомъ этого «курса» будетъ такъ называемая внутренняя исторія, но намъ нельзя будетъ обойтись и безъ исторіи внѣшней, безъ исторіи международныхъ отношеній, безъ войнъ и мирныхъ договоровъ, безъ коалицій и союзовъ, безъ передѣлокъ политической карты, такъ какъ все это—также одна изъ важныхъ сторонъ исторической жизни, имѣю-

¹⁾ Объ изученіи исторіи XIX в. см. главы I, IV и XII четвертаго «Исторіи Западной Европы въ XIX в.», далеко, впрочемъ, не исчерпывающія предмета.

щая значеніе и сама по себѣ, и по своему вліянію на то, что мы называемъ внутренней исторіей.

Далѣе, въ этой внутренней исторіи намъ придется имѣть дѣло съ общественными движеніями разныхъ категорій. Во-первыхъ, насъ должны занимать политическія движенія, совершавшіяся въ XIX столѣтіи. Въ прошломъ вѣкѣ произошелъ цѣлый рядъ революцій въ одномъ общемъ направленіи, данномъ политической жизни французскимъ переворотомъ конца XVIII в. Эти революціи ставили своею цѣлью измѣнить въ духѣ новыхъ идей исторически сложившееся государственное устройство, замѣнить абсолютизмъ народнымъ представительствомъ, сословное общество безсловнымъ гражданствомъ и безправіе отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ націй индивидуальною и гражданскою свободою. Борьба за блага свободы и равноправія противъ всего, что ихъ отрицало, составляетъ существенное содержаніе политическихъ движеній XIX в., принимали ли они характеръ насильственныхъ переворотовъ, революцій, или совершались въ рамкахъ борьбы легальной, конституціонной, какъ это наблюдается, напр., преимущественно въ исторіи политическихъ реформъ въ Англіи или Швейцаріи.

Рядомъ съ движеніями политическими, беря послѣдній терминъ въ указанномъ болѣе узкомъ смыслѣ, совершались въ XIX в. еще движенія національныя, имѣвшія задачи, отличныя отъ задачъ движеній политическихъ. Здѣсь дѣло шло не о переустройствѣ государства и его отношеній къ гражданамъ, а объ условіяхъ существованія тѣхъ коллективныхъ единицъ, тѣхъ культурныхъ совокупностей, которыя мы называемъ національностями. Цѣлые народы вступили въ XIX вѣкъ политически раздробленными или порабощенными, и это заставляло ихъ стремиться къ государственному объединенію или къ сверженію чужеземной власти. Къ той же самой категоріи явленій относятся и всѣ случаи борьбы національностей въ предѣлахъ одного и того же государства, когда не было и не могло быть мѣста для слиянія въ одно цѣлое разрозненныхъ частей одной и той же націи, либо для борьбы ради достиженія государственной независимости. Наконецъ, цѣлыя народности, бывшія какъ бы умершими духовно, въ томъ же XIX в. возродились для культурной жизни и одна за другою стали приобщаться къ общему движенію цивилизаціи.

Отъ этихъ двухъ категорій движеній политическихъ и національныхъ нужно отличать третью категорію—движеній социальныхъ, получившихъ особую важность съ середины XIX в. Общая

ихъ цѣль — переустройство самого общества въ его классовомъ составѣ, не одного только государства съ его организаціей публичной власти и его отношеніями къ обществу, къ населенію, къ народу. Однимъ изъ историческихъ явленій, особенно характеризующихъ XIX вѣкъ, даже явленіемъ, которому именно XIX вѣкъ и далъ жизнь, мы должны признать социализмъ: это — такое же порожденіе XIX столѣтія, какимъ былъ гуманизмъ для XIV—XV вв., реформація — для XVI, рационалистическое «просвѣщеніе» — для XVIII.

Итакъ, среди общественныхъ движеній XIX в. мы должны различать движенія трехъ категорій, и каждая изъ этихъ категорій должна найти свое мѣсто въ нашемъ историческомъ обзорѣ вѣка. Когда, однако, мы говоримъ объ этихъ движеніяхъ — политическихъ, національныхъ и социальныхъ, мы имѣемъ дѣло, въ сущности, съ отдѣльными рядами историческихъ событій, въ послѣднемъ анализѣ, представляющихъ собою не что иное, какъ совокупности отдѣльныхъ дѣйствій отдѣльныхъ личностей. Всѣ факты исторіи, одинаково и внѣшней, и внутренней, — все, что только мы имѣемъ право называть событіями, какъ, напр., войны и замиренія, революціи и государственные перевороты, преобразованія, и отдѣльные этапы конституціонной борьбы, или народныя возстанія и пр. и пр., — всѣ эти чисто-прагматическіе, какъ ихъ можно называть, факты составляютъ только одну сторону историческаго процесса, какъ такового. У исторіи есть еще другая сторона, именно сторона культурная, въ широкомъ смыслѣ слова, исторія бытовая, т.-е. исторія именно быта, а не событій, исторія формъ жизни, а не человѣческихъ дѣйствій, складывающихся въ событія. И эта сторона историческаго процесса — культурная — должна, конечно, тоже найти мѣсто въ нашемъ изображеніи XIX в.

Выше было отмѣчено, какое важное мѣсто въ прагматической исторіи XIX в. принадлежитъ социальнымъ движеніямъ, объединившимся подъ знаменемъ социализма. Вся эта сторона исторіи прошлаго столѣтія осталась бы для насъ совершенно непонятною, если бы мы оторвали ее отъ исторіи тѣхъ измѣненій, какія совершились въ формахъ экономическаго быта. Въ XIX в. произошелъ въ этомъ быту цѣлый рядъ весьма важныхъ переменъ, позволяющій намъ характеризовать его, какъ «индустриальную революцію». Сущность этого промышленнаго переворота состояла въ возникновеніи того, что называется теперь капитализмомъ,

главными же процессами, изъ которыхъ складывается процессъ капиталистическаго развитія, являются ростъ рабочаго пролетаріата на основѣ обезземеленія сельскаго населенія, вытѣсненіе мелкаго производства производствомъ крупнымъ, и замѣна ручнаго труда машиннымъ. Въ исторіи XIX в. этимъ процессамъ со всѣми ихъ экономическими и социальными послѣдствіями принадлежитъ чрезвычайно важное мѣсто, что заставляетъ отнестись къ нимъ особенно внимательно.

Измѣнялась въ XIX в. и духовная культура: Конечно, общая исторія не можетъ слѣдить въ отдѣльности за перемѣнами, происходившими въ областяхъ религіи, философіи, науки, литературы, искусства и т. п., но она вмѣстѣ съ тѣмъ и не имѣетъ права обходить молчаніемъ тѣхъ явленій въ умственной исторіи, которыя характеризуютъ цѣлые періоды, какъ господствующія въ нихъ теченія, либо оказываютъ извѣстное вліяніе на другія стороны жизни. Было время, когда именно въ этой сферѣ, въ идеяхъ нашего ума, видѣли если не единственный, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшій, а часто даже и единственный источникъ всѣхъ важныхъ историческихъ перемѣнъ. Нѣмецкій философъ Гегель, бывшій своего рода властителемъ думъ второй четверти XIX в., въ своей «Философіи исторіи» представилъ самую исторію всего человѣчества, какъ процессъ саморазвитія «мірового духа», постепенно приходящаго къ истинному пониманію своей сущности. Гегель былъ типичнѣйшимъ «метафизикомъ», но, съ другой стороны такое же интеллектуалистическое пониманіе исторіи мы находимъ и у врага всякой «метафизики», у основателя позитивной философіи, Конта, учившаго, что каждый общественный строй покоится на мнѣніяхъ и что основнымъ закономъ историческаго процесса является законъ развитія нашего ума. Только въ серединѣ XIX в. была высказана Марксомъ мысль о томъ, что объясненія для каждой эпохи нужно искать не въ ея философіи, а въ ея экономикѣ, не въ головахъ людей, а въ ихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, и что истиннымъ базисомъ общества является экономика, все же остальное въ обществѣ—со всею ея «идеологіей»—представляетъ собою не что иное, какъ надстройку. Извѣстно, какою популярностью стала пользоваться къ концу XIX в. эта теорія «экономическаго матеріализма», съ точки зрѣнія котораго источникъ историческихъ перемѣнъ полагается исключительно въ экономической жизни общества.

Такъ какъ въ общемъ курсъ изъ всѣхъ культурныхъ пере-

мѣнь представляется возможность и, пожалуй, только и существуетъ надобность — говорить лишь о перемѣнахъ экономическихъ, съ одной стороны, и идейныхъ, съ другой, то я и позволилъ себѣ сейчасъ коснуться этихъ двухъ разныхъ пониманій исторіи: интеллектуалистическаго, или идеологическаго и экономическаго, или материалистическаго. Давать имъ здѣсь оцѣнку не входитъ въ мои планы: кого интересуется моя точка зрѣнія, можетъ обратиться къ тому, что объ этомъ мною было писано ¹⁾. Я только скажу, что оба указанные взгляда одинаково, съ моей точки зрѣнія, страдаютъ односторонностью, т.-е. что въ каждомъ изъ нихъ есть доля истины, но не вся истина, и что каждый, объясняя хорошо одни факты, оказывается неспособнымъ безъ натяжекъ объяснить другіе. Во всякомъ случаѣ, излагая экономическія и идеологическія перемѣны, совершавшіяся въ XIX в., я не буду считать ни процессъ экономическихъ измѣненій ни процессъ измѣненій идеологическихъ за основной, изъ котораго можно цѣликомъ вывести все остальное. Исторія не математика. Если эта наука исходитъ изъ нѣсколькихъ самоочевидныхъ истинъ и путемъ простыхъ разсужденій выводитъ изъ нихъ новыя и новыя истины, строя цѣлый міръ умственныхъ абстракцій, то исторія идетъ уже инымъ путемъ, исходя изъ наблюденій надъ реальными фактами и переходя не отъ болѣе общаго къ болѣе частному, а, наоборотъ, отъ единичныхъ фактовъ къ общимъ заключеніямъ.

Тѣмъ не менѣе, намъ нужно теперь же опредѣлить, въ какія же отношенія слѣдуетъ поставить однѣ къ другимъ тѣ стороны исторіи, которыя мы различили выше, т.-е. 1) международныя отношенія, 2) движенія политическія, 3) національныя, 4) социальныя и перемѣны какъ 5) въ экономикѣ, такъ и 6) въ идеологии. Конечно, въ живой ткани исторіи, въ которой все одно съ другимъ переплетается, одно отъ другого зависитъ, одно на другое вліяетъ, можно обособить только умственно, а не реально одну отъ другой эти, такъ сказать, шесть разныхъ ея полюсь. Не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти категоріи фактовъ прагматическихъ и культурныхъ, или движеній политическихъ, национальныхъ и социальныхъ и т. д. въ этомъ родѣ суть не что иное, какъ созданія нашего ума, облегчающія намъ разбираться съ слиш-

¹⁾ Книга «Старые и новые этюды объ экономическомъ материализмѣ» (1896; 2-е изданіе подъ заглавіемъ «Критика экономическаго материализма» въ III т. «Собранія сочиненій», 1913) и гл. въ книгѣ «Введеніе въ изученіе социологии» (3 изд. 1913 г.).

комъ сложной ткани переплетающихся нитей реальной жизни,— такія же фикціи, какъ круги, мысленно проводимые географами на земномъ шарѣ, т.-е. и этотъ экваторъ, и эти тропики или полярные круги, и эта эклиптика, и эти меридіаны. Нѣтъ въ дѣйствительности такихъ особыхъ сущностей или вещей, какъ политика или культура, какъ экономика или идеологія и т. п., но всѣ эти понятія намъ нужны, какъ нужны географу экваторъ или тропики.

Въ дѣйствительной исторической жизни все слито, все смѣшано, переплетено, спутано, все находится во взаимодействіи, какъ въ организмѣ, хотя мы и въ немъ различаемъ особыя «системы» костяка, мышцъ, кровеносныхъ сосудовъ, нервовъ. Въ исторіи прагматическіе факты, т.-е. событія, порождая другія такія же событія, вмѣстѣ съ тѣмъ влекутъ за собою и разныя культурныя слѣдствія, т.-е. производятъ бытовыя измѣненія, да и сами испытывая на себѣ вліяніе со стороны культурныхъ формъ. Вмѣстѣ съ этимъ культурныя измѣненія обуславливаютъ и ходъ событій. Здѣсь мы постоянно наблюдаемъ то, что называется взаимодействіемъ: въ исторіи нѣтъ двухъ параллельныхъ процессовъ— прагматическаго и культурнаго, а есть одинъ культурно-прагматическій процессъ. Такое же взаимодействіе наблюдается и между внѣшней и внутренней исторіей, или также между стремленіями и интересами политическаго, національнаго и соціальнаго содержанія т. д. Вотъ это-то взаимодействіе политики, экономики, идеологіи и пр. и пр. въ исторической жизни XIX в. мнѣ и хотѣлось бы изобразить въ своемъ «курсѣ», насколько, разумѣется, это возможно сдѣлать въ самомъ краткомъ построеніи. Во всякомъ случаѣ, общее представленіе о такомъ взаимодействіи должно явиться въ результатѣ отъ всего этого построенія, которое, повторяю еще разъ, должно быть только рядомъ выводовъ изъ обобщенныхъ фактовъ, отнюдь не заполненіемъ апріорной схемы подходящимъ къ ней содержаніемъ.

Остановлюсь еще на другой сторонѣ дѣла. Историческій міръ состоитъ изъ нѣсколькихъ націй, или государствъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою исторію, отличную отъ другихъ исторій, какъ каждый человекъ имѣетъ свою біографію. Всемирная исторія есть, на первый взглядъ, только простая сумма такихъ частныхъ, или національныхъ исторій, на самомъ же дѣлѣ она есть, однако, нѣчто большее. Во-первыхъ, между отдѣльными націями, или государствами происходятъ сношенія и

возникаютъ разныя отношенія, позволяющія говорить о взаимодѣйствіяхъ отдѣльныхъ странъ, а во-вторыхъ,—и это я особенно подчеркиваю,—на почвѣ и этого взаимодѣйствія, и болѣе близкаго сосѣдства, одинаковости или сходства внѣшнихъ условій, однихъ и тѣхъ же историческихъ вліяній, въ жизни нѣсколькихъ странъ наблюдаются нѣкоторыя общія явленія, которыя именно, какъ таковыя, и могутъ сдѣлаться главнымъ предметомъ изученія.

Весьма естественно, что въ исторіи XIX в. почти весь ея интересъ сосредоточивается на Европѣ, какъ на части свѣта, въ которой совершалось наиболѣе богатое фактами, наиболѣе быстрое и плодотворное историческое развитіе. Но сама Европа есть не что иное, какъ Англія + Франція + Германія + Швейцарія + Италія и другія страны, большая часть которыхъ (именно весь Западъ) уже давно живетъ общею историческою жизнью. Эту исторію Западной Европы въ XIX в. мы можемъ построить двоякимъ образомъ, т.-е. или какъ исторіи Англіи *плюс* Франціи *плюс* Германіи и т. п. съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на все то, что составляетъ индивидуальныя особенности въ прошломъ каждой страны, или же исторію тѣхъ явленій, которыя болѣе или менѣе общи всѣмъ этимъ странамъ, причемъ все особенное, все характеризующее историческую фізіономію отдѣльныхъ странъ, само собою должно отходить на задній планъ.

Мое намѣреніе въ настоящемъ «курсѣ» —идти вторымъ путемъ, и на это мнѣ дается право тѣмъ обстоятельствомъ, что главнѣйшія, наиболѣе характерныя для XIX в. событія и движенія выходятъ изъ рамокъ частныхъ исторій, получая, такимъ образомъ, значеніе универсальное. Да и самый объемъ, въ которомъ задуманъ и только можетъ быть выполненъ этотъ «курсъ», допускаетъ лишь подобное построеніе. Для того, чтобы познать ребенка съ китомъ, слономъ, львомъ, лошадыю, собакой, кошкой и т. п., нужно детально описать каждое изъ этихъ млекопитающихъ, для чего, конечно, нужно больше времени, нежели чтобы дать ему общее понятіе о строеніи млекопитающихъ вообще. Такъ вотъ и здѣсь, т.-е. въ нашемъ случаѣ: если бы я задумалъ написать общую исторію, какъ сумму частныхъ, мнѣ нужно было бы на каждой частной исторіи остановиться гораздо подробнѣе, чѣмъ я могъ бы это сдѣлать, ограничивъ себя извѣстными рамками, общая же исторія въ смыслѣ разсматриванія только явленій, общихъ многимъ странамъ, позволяетъ оставить внѣ поля зрѣнія массу фактовъ, которые, имѣя, быть можетъ,

очень большое значение для данной национальности, не играют большой роли в том, что называется общим ходом истории.

А он, этот общий ход истории, как-никак, для европейского Запада, существует, и его изучение может быть предметом особого научного задания.

Съ самого начала истории западно-европейских наций в основѣ ихъ развитія лежали общность и единство, проходящая потомъ красною нитью и черезъ всѣ послѣдующія времена. Начало истории указанныхъ народовъ слѣдуетъ искать въ Западной Римской имперіи, въ провинціяхъ которой полторы тысячи лѣтъ тому назадъ разными германскими племенами былъ основанъ рядъ такъ называемыхъ варварскихъ государствъ. Во всѣхъ этихъ государствахъ одновременно совершался одинъ и тотъ же процессъ—взаимнаго проникновения и взаимодействія римскихъ и германскихъ началъ быта, а временное соединеніе большей части этихъ странъ въ огромную монархію Карла Великаго, въ свою очередь, наложило на нихъ нѣкоторую общую печать. Тотъ же результатъ имѣло и религиозное объединеніе западно-европейскихъ націй подъ главенствомъ римскаго первосвященника. По мѣрѣ того, какъ историческая жизнь возникала въ другихъ странахъ Запада, и онѣ также постепенно одна за другою примыкали къ этому историческому міру, выросшему на развалинахъ Римской имперіи и объединенному католическою церковью. Послѣ распадѣнія имперіи Карла Великаго вездѣ мало-по-малу установилось своеобразное государственное и общественное устройство, извѣстное подъ названіемъ феодализма. Есть, конечно, феодализмъ и феодализмъ: англійскій феодализмъ не похожъ на французскій, французскій многими чертами отличается отъ германскаго, у этого есть свои особенности сравнительно съ итальянскимъ, но вездѣ это все-таки феодализмъ, представляющій въ своей основѣ одну и ту же историческую основу. Вездѣ, равнымъ образомъ, на почвѣ феодальнаго быта въ эпоху возрожденія городского быта, бывшаго долго въ упадкѣ послѣ разрушенія Римской имперіи, возникли послѣ крестовыхъ походовъ,—въ которыхъ тоже выразилось единство Запада,—разныя сословно-представительныя учрежденія, каковыми были кортесы въ королевствахъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, парламентъ въ Англии, генеральные штаты во Франціи, ландтаги въ отдѣльныхъ княжествахъ Германіи и пр. и пр. Ихъ, эти учрежденія, тоже можно сравнивать между собою и при всѣхъ различіяхъ, какія обнару-